

УДК 347.191(476)

**ДОГОВОР О РЕОРГАНИЗАЦИИ ЧАСТНОГО УНИТАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ,
ИМУЩЕСТВО КОТОРОГО ПЕРЕШЛО К ДВУМ И БОЛЕЕ ЛИЦАМ****Г.И. ВОЙТОВИЧ***(Белорусский государственный экономический университет)*

Рассматривается целесообразность реорганизации частного унитарного предприятия, имущество которого перешло к двум и более лицам в соответствии со специальным договором. Показано, что такой подход соответствует не только общей тенденции современного гражданского права, но и объективным требованиям делового оборота. Особое внимание уделяется изучению правовой природы и признаков договора о реорганизации частного унитарного предприятия, анализу его структурного построения, а также исследованию содержания и формы соответствующего договора. Немаловажное значение в рамках настоящей работы имеет также вопрос определения оснований и последствий недействительности договора о реорганизации частного унитарного предприятия.

Введение. Договор является основанием зарождения большинства гражданско-правовых обязательств, однако применительно к правоотношениям, возникающим при реорганизации юридических лиц, использование договорных конструкций не получило особого распространения. На сегодняшний момент законодательство упоминает лишь два договора о реорганизации, сфера действия и правовое регулирование которых представляются весьма ограниченными. Речь идет о договоре о слиянии и договоре о присоединении хозяйственных обществ, необходимость заключения которых предусмотрена статьями 16 и 17 Закона Республики Беларусь от 09.12.1992 № 2020-ХІІ «О хозяйственных обществах» (далее – Закон об обществах) [1]. Что касается реорганизации частных унитарных предприятий (далее – ЧУП), то законодатель исходит из того, что данные правоотношения не подразумевают заключения каких-либо договоров. Весьма ограниченное использование договорной формы для урегулирования комплекса достаточно сложных правоотношений, возникающих при реорганизации, на наш взгляд, не представляется оправданным и не в полной мере соответствует потребностям практики. Учитывая то, что договор служит идеальной формой активности участников гражданского оборота, целью настоящего исследования является научное обоснование целесообразности расширения сферы применения реорганизационных договоров в отечественном законодательстве за счет выделения такой договорной конструкции, как договор о реорганизации ЧУП (далее – договор о реорганизации). Данный договор, на наш взгляд, должен опосредовать реорганизацию ЧУП, имущество которого перешло к двум и более лицам (абзац второй части второй п. 9 ст. 113 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) [2]).

Отметим, что на сегодняшний момент в Беларуси отсутствуют комплексные научные исследования, посвященные особенностям реорганизации ЧУП, имущество которого перешло к двум и более лицам.

Общие положения о реорганизации частного унитарного предприятия. Реорганизация ЧУП осуществляется в соответствии с общими положениями о реорганизации юридических лиц, предусмотренными ГК. Кроме того, существуют также специальные положения о реорганизации ЧУП, в частности статья 113 ГК.

Отметим, что одним из фундаментальных признаков, характеризующих ЧУП как организационно-правовую форму, является неделимость имущества и единство собственника. Вместе с тем под влиянием определенного рода юридических фактов (чаще всего в форме события) может произойти фактическое возникновение долевой собственности на имущество ЧУП (например, право собственности на имущество ЧУП может перейти в порядке наследования к нескольким лицам). Данная ситуация не укладывается в установленные законом рамки, поэтому абзац второй части второй пункта 9 статьи 113 ГК предусматривает, что в случае раздела имущества, находящегося в совместной собственности супругов, а также перехода права собственности на имущество ЧУП в порядке наследования, правопреимства либо иными не противоречащими законодательству способами к двум и более лицам, ЧУП может быть реорганизовано путем разделения (выделения) либо преобразования в хозяйственное товарищество или общество, а также в производственный кооператив в порядке, установленном законодательством и соглашением сторон [2].

Особый интерес вызывает указание законодателя на то, что порядок описываемого разделения, выделения или преобразования устанавливается не только законодательством, но и соглашением сторон. Иными словами, процесс реорганизации в данном случае подразумевает принятие решения о реорганизации, а также заключение упомянутого выше соглашения о порядке реорганизации.

Рассмотрим два указанных юридических факта более подробно.

Решение о реорганизации частного унитарного предприятия. Исходя из анализа статей 53 и 113 ГК следует, что принятие решения о реорганизации ЧУП входит в компетенцию собственника его имущества [2]. Если же собственников имущества ЧУП два и более, логичным будет предположить, что каждый из них имеет равные права на принятие соответствующего решения. Из этого следует, что окон-

чательное решение о реорганизации может иметь место только при наличии единогласного решения всех собственников имущества. В данном случае нет оснований утверждать возможность принятия решения о реорганизации, например, большинством голосов собственников имущества, так как решение принимается не неким коллегиальным органом, а группой самостоятельных субъектов, каждый из которых имеет равное с другими право на принятие решения о реорганизации ЧУП.

Решение о реорганизации, таким образом, представляет собой сложный юридический состав, в основе которого лежат индивидуальные решения о реорганизации, принимаемые каждым из собственников имущества ЧУП. При этом каждое из указанных индивидуальных решений, взятое в отдельности, не способно породить права и обязанности, связанные с реорганизацией. Как справедливо отмечал О.А. Красавчиков, «юридические последствия наступают только при наличии всех юридических фактов соответствующего юридического состава» [3, с. 68].

Таким образом, в основе решения о реорганизации ЧУП лежит встречное волеизъявление собственников его имущества, которое выражает их общую свободную волю, направленную на проведение реорганизации. Порождая правоотношения, связанные с реорганизацией ЧУП, такое решение по своей природе является соглашением сторон о реорганизации, которое в полной мере обладает признаками сделки.

Соглашение о порядке реорганизации частного унитарного предприятия. Согласно абзацу второму части второй пункта 9 статьи 113 ГК порядок разделения, выделения или преобразования ЧУП, имущество которого перешло к двум и более лицам, устанавливается не только законодательством, но и соглашением сторон [2].

Слово «порядок» имеет множество прямых значений. Среди прочих стоит обратить внимание на такие, как «способ размещения», «последовательность в деле», «заранее обдуманый ход и действия», «правильное устройство» [4, с. 510]. Прибегая к логическому толкованию нормы статьи 113 ГК, приходим к выводу, что соглашение лиц, к которым перешло право собственности на имущество ЧУП, зачастую будет содержать лишь нормы технического (процедурного) характера. Оно служит лишь для того, чтобы упорядочить сам процесс реорганизации, т.е. установить перечень мероприятий, некую последовательность действий при реорганизации, способы их совершения и т.д. Порождая взаимные обязательства сторон, связанные с совершением конкретных действий, направленных на реорганизацию, подобное соглашение является организационным договором [5, с. 149], но при этом не представляет собой договор о реорганизации. Объясняется это тем, что данное соглашение не выступает в качестве юридического факта, порождающего реорганизационные правоотношения, а закрепляет лишь «процедурные» или «организационные» права и обязанности собственников имущества ЧУП.

Законодательное закрепление договора о реорганизации частного унитарного предприятия. Проведенный анализ позволяет прийти к выводу, что с позиции дискретной методологии процесс реорганизации ЧУП в соответствии с абзацем вторым части второй пункта 9 статьи 113 ГК сопровождается фактическим наличием двух соглашений собственников имущества ЧУП: соглашение, закрепляющее решение о реорганизации ЧУП, и организационное соглашение о порядке реорганизации ЧУП, которым упорядочивается сам процесс.

Наличие указанных двух соглашений говорит о том, что в основе реорганизации ЧУП фактически заложена договорная форма взаимодействия собственников имущества. Игнорирование этого факта означает, что норма права не отражает сущности тех общественных отношений, на которые она оказывает влияние, а следовательно, не способна к адекватному их регулированию, что фактически приводит к образованию пробела в праве, устранить который, по мнению В.В. Лазарева, можно лишь путем дополнительного нормотворчества [6, с. 131]. Таким образом, полагаем необходимым законодательно закрепить, что реорганизация ЧУП, решение о которой принято согласно абзацу второму части второй пункта 9 статьи 113 ГК, осуществляется в соответствии с договором о реорганизации.

В целях оптимизации и упрощения реорганизации ЧУП полагаем целесообразным совместить в указанном договоре оба описанных ранее соглашения. Представляется, что подобный договор должен закреплять решение сторон о проведении реорганизации, а также определять ее условия и порядок.

Обоснованность предложенного подхода также подтверждается тем, что схожая концепция уже реализована в некоторых близких по своей правовой природе институтах. Например, предложенная нами схема уже реализована в договоре о создании хозяйственного общества. Так, согласно статье 11 Закона об обществах с ограниченной ответственностью договор закрепляет решение об учреждении общества, а также определяет порядок осуществления учредителями совместной деятельности по созданию общества [1]. Похожая ситуация сложилась также вокруг учредительного договора.

Законодательное закрепление новой договорной формы отражает и соответствует не только общей тенденции современного гражданского права, суть которой заключается в постоянном расширении и усложнении сферы договорных отношений, но и объективным требованиям реальной жизни.

Правовая природа и признаки договора о реорганизации частного унитарного предприятия. Определяя правовую природу договора о реорганизации, мы неизбежно сталкиваемся с необходимостью не только уяснить его признаки, содержание и свойства, но также с необходимостью соотнести договор о

реорганизации с близкими ему по содержанию договорными конструкциями: договор простого товарищества, учредительный договор, договор о создании хозяйственного общества, договор о реорганизации хозяйственного общества, договор о совместной деятельности.

Исследование договора о реорганизации показывает, что он имеет некоторые общие черты с упомянутыми выше договорными конструкциями. К таковым можно отнести: обязанность участников совместно действовать для достижения определенной единой цели; общность интересов участников; лично-доверительный характер и т.д. Вместе с тем договор о реорганизации также имеет ряд отличий от упомянутых договоров, которые не позволяют говорить об их общей правовой природе.

В частности, рассматриваемые договоры отличаются от договора реорганизации по содержанию и целевой направленности (договор простого товарищества не может преследовать в качестве своей цели создание юридического лица; учредительный договор и договор о создании общества нацелены лишь на создание юридического лица, но не на его прекращение; договор о реорганизации общества определяет лишь ее условия и порядок, в то время как договор о реорганизации ЧУП также закрепляет само решение о реорганизации).

Договор о реорганизации также нельзя однозначно отнести к разновидности договора о совместной деятельности¹. Объясняется это тем, что предмет договора о реорганизации не ограничивается только совместной деятельностью сторон. Так, мероприятия, направленные на реорганизацию ЧУП, в основном будут осуществляться не собственниками имущества, а самим ЧУП и его органом. Например, именно ЧУП будет уведомлять кредиторов; принимать, рассматривать и удовлетворять заявленные кредиторами требования; проводить инвентаризацию и т.д.

Таким образом, кроме совместной деятельности договор реорганизации опосредует распоряжение собственников своему ЧУП. Согласно статье 113 ГК собственник имущества вправе давать распоряжения своему ЧУП, в том числе связанные с проведением реорганизации [2]. Поскольку в нашем случае собственников имущества несколько, и каждый из них имеет равные права по управлению ЧУП, то распоряжения юридическому лицу могут быть даны лишь в форме соглашения между ними, которое отвечает признакам договора. Иными словами, договор о реорганизации также содержит элемент договора (соглашения), который по своей природе является распорядительным указанием собственников своему ЧУП, которое связано с проведением реорганизации.

Стоит отметить, что распорядительное указание, о котором идет речь, на наш взгляд, является договором особого рода (*sui generis*). Он характеризуется исключительной индивидуальностью и неповторимостью, т.е. не имеет общих признаков с закрепленными в законодательстве договорами [9, с. 11].

Сказанное выше позволяет сделать вывод, что договор о реорганизации, в сущности, содержит элементы двух договоров, одним из которых является договор о совместной деятельности, а вторым – договор-распорядительное указание. При этом договор о реорганизации формально не является смешанным договором. Так, следуя пункту 1 статьи 391 ГК, стоит признать, что смешанный договор должен содержать элементы лишь поименованных договоров. В нашем же случае элементом договора является соглашение, которое законодательством не предусмотрено.

Таким образом, полагаем, что договор о реорганизации является самостоятельной договорной конструкцией и представляет собой непоименованный (безымянный) гражданско-правовой договор.

Исследуя юридическую природу рассматриваемой договорной конструкции, выделим ее признаки:

- 1) консенсуальный договор;
- 2) двусторонний договор. Однако двусторонний характер договора о реорганизации имеет определенную специфику, которая проявляется в том, что данный договор порождает права и обязанности не только у сторон договора, но и у третьего лица (реорганизуемого ЧУП, правопреемника);
- 3) безвозмездный договор. Польза, которую извлекает сторона договора о реорганизации ЧУП от совместной деятельности, не сводится к встречному предоставлению (удовлетворению) со стороны иных участников договора;
- 4) фидуциарный договор, который характеризуется наличием лично-доверительных отношений между его сторонами;
- 5) организационный договор, т.е. содержит нормы, направленные на упорядочение (нормализацию) организационных отношений [10, с. 66];
- 6) свободный договор, т.е. заключается по усмотрению самих сторон;
- 7) договор о реорганизации содержит определенные признаки договора в пользу третьего лица, но не является таковым по ряду причин (правопреемник реорганизованного ЧУП не приобретает право требовать от должника по договору о реорганизации исполнения обязательства в свою пользу; правопреемник реорганизованного ЧУП не только получает права, но и обременяется определенными обязанностями и т.д.).

¹ При этом мы не имеем в виду отождествление договора о реорганизации с договором простого товарищества, так как разделяем точку зрения В.В. Гурина и С.М. Илюшникова, согласно которой договор о совместной деятельности и договор простого товарищества по сути являются разными договорами и соотносятся между собой как родовое и видовое понятие [7, с. 10; 8, с. 13].

Содержание договора о реорганизации частного унитарного предприятия. Гражданский кодекс, упоминая в абзаце втором части второй пункта 9 статьи 113 соглашение о реорганизации, не устанавливает к его содержанию никаких специальных требований, кроме того, что оно должно определять порядок реорганизации ЧУП в форме разделения (выделения) или преобразования в хозяйственное товарищество или общество, а также в производственный кооператив.

При исследовании содержания договора о реорганизации особое значение стоит уделить существенным условиям, определение которых закреплено в пункте 1 статьи 402 ГК [2]. Правовая природа существенных условий в том, что это условия, необходимые и достаточные для того, чтобы договор считался заключенным и тем самым способным породить права и обязанности сторон [11, с. 295 – 296].

Одним из существенных условий всякого договора является предмет. Говоря о предмете договора о реорганизации, необходимо помнить, что данное соглашение содержит элементы двух договоров: договора о совместной деятельности и договора-распорядительного указания. Сложная структура договора о реорганизации позволяет говорить о его комплексном предмете, который состоит из предметов договоров, являющихся его элементами. Данный подход, на наш взгляд, не только отражает структурную особенность договора о реорганизации, но и соответствует современному пониманию сущности предмета договора. Так, учение о комплексном (неоднородном) предмете договора в последнее время получило определенное развитие в науке гражданского права. В частности, В.А. Витушко отмечает, что состав предметов всех гражданских договоров демонстрирует их комплексность, общность и единство ...Контуров предметов договоров в современном праве объективно подвержены «размыванию», что вполне уместно с точки зрения принципа свободы договоров [12, с. 30].

Таким образом, есть основания считать, что предмет договора о реорганизации является комплексным и включает в себя два элемента:

- совместную деятельность сторон по достижению общей цели (предмет договора о совместной деятельности – В.В. Гурин [7, с. 13], С.М. Илюшников [8, с. 15] и т.д.);
- распорядительное указание сторон, адресованное ЧУП и связанное с проведением последним реорганизации.

Помимо описания предмета договора, немаловажным представляется вопрос определения его иных существенных условий. При этом необходимо иметь в виду, что современное договорное право, преследуя цель стабилизации делового оборота, идет по пути сокращения числа существенных условий договора [12, с. 17]. К иным существенным условиям договора о реорганизации стоит отнести следующее:

- условие, которым стороны договора закрепляют свое решение о проведении реорганизации;
- форма реорганизации;
- количество вновь возникающих в результате реорганизации юридических лиц;
- организационно-правовая форма вновь возникающих в результате реорганизации юридических лиц или юридического лица, к которым присоединяется ЧУП;
- состав участников (собственников имущества), вновь возникающих в результате реорганизации юридических лиц или юридического лица, к которому присоединяется ЧУП;
- условие о судьбе дочернего предприятия (дочерних предприятий) при его (их) наличии;
- условие о правопреемстве.

Договор о реорганизации, на наш взгляд, также должен содержать в качестве своего приложения проект передаточного акта или разделительного баланса, составленный на дату заключения договора.

Помимо указанных выше существенных условий, полагаем, что в договоре о реорганизации также целесообразно отразить: сроки реорганизации; порядок уведомления, рассмотрения и удовлетворения требований кредиторов; обязанность по составлению передаточного акта или разделительного баланса, а также по подготовке учредительных документов вновь возникающих юридических лиц; обязанность сторон по подготовке к государственной регистрации вновь возникающих юридических лиц (согласование наименований и т.д.); обязанность сторон по представлению в регистрирующие органы необходимых документов для осуществления государственной регистрации; условие о размере уставного фонда создаваемых юридических лиц, а также принцип определения соотношений долей в уставном фонде между участниками нового лица (например, при преобразовании в общество); органы управления создаваемых юридических лиц; ответственность за неисполнение договора о реорганизации и т.д.

Форма договора о реорганизации частного унитарного предприятия. Под формой договора можно понимать форму (средство, способ) выражения или удостоверения воли сторон заключить договор и его содержание [13, с. 13]. Сторонами договора о реорганизации являются лица, к которым перешло право собственности на имущество ЧУП. Анализ оснований подобного перехода свидетельствует о том, что право собственности в определенных случаях может переходить к физическим лицам (например, в порядке наследования). Соответственно, сторонами договора о реорганизации ЧУП могут выступать физические лица. Несмотря на это, полагаем, что в силу важности и сложности общественных отношений, возникающих при реорганизации, необходимость установления обязательной письменной формы договора о реорганизации ЧУП не вызывает никаких сомнений.

Более сложным представляется выбор в пользу простой письменной или нотариальной формы договора о реорганизации ЧУП. С одной стороны, действующее законодательство довольно редко устанавливает необходимость нотариального удостоверения договоров. Данный подход отражает современные тенденции в договорном праве, суть которых в том, что любое дополнительное требование к форме договора объективно приводит к усложнению и замедлению процедуры заключения договора и, как правило, вызывает дополнительные расходы по их оформлению, что в целом не отвечает интересам делового оборота. Вместе с тем не стоит забывать, что договор о реорганизации, порождая гражданское правоотношение между его сторонами, также является основанием для возникновения смежных отношений. В первую очередь речь идет о кредиторах реорганизуемого лица. Прогрессивное развитие хозяйственного оборота достижимо лишь при условии сбалансированного учета и защиты интересов всех лиц, права которых затронуты реорганизацией. Достижение данной цели обуславливает необходимость государственного вмешательства в экономику, ибо оно несет в себе социальную, в том числе экономическую, защищенность, которая изначально не заложена в природе рынка [14, с. 178]. Таким образом, полагаем, что для полноценной защиты прав кредиторов договор о реорганизации должен заключаться в нотариальной форме. Реализация данного положения направлена на то, что в рассматриваемом договоре будут присутствовать не только формальные соображения права и имущественные критерии, но и учет общественных интересов.

Основания и последствия недействительности договора о реорганизации частного унитарного предприятия. Договор о реорганизации является сделкой. Основания и порядок признания сделок недействительными определены § 2 главы 9 ГК [2]. Полагаем, что упомянутые основания могут применяться к договору о реорганизации. Что касается возможности применения к рассматриваемому договору последствий недействительности сделок, то данный вопрос представляется более проблемным.

Применение реституционных последствий (возврат каждой из сторон всего полученного по сделке или возмещение стоимости полученного в деньгах) в том виде, в каком они определены пунктом 2 статьи 168 ГК, к договору о реорганизации представляется затруднительным, так как по своей природе реституционные требования применимы к договорам, опосредующим передачу объектов гражданских прав (передачу имущества или интеллектуальной собственности, выполнение работ или оказание услуг). Объясняется это тем, что только договоры этих групп предполагают получение сторонами сделки определенных благ, которые подлежат оценке. Сохранение на момент установления факта ничтожности сделки (признания ее недействительной) данных благ в натуре либо же возможность определения их стоимости в деньгах предполагает возможность совершения обратного по отношению к недействительной сделке действия, направленного на фактический возврат сторон в первоначальное положение. Применительно же к договору о реорганизации весьма затруднительно говорить о возврате полученного по сделке, так как в данном случае польза, которую извлекает участвующее в договоре лицо, не сводится к предоставлению либо отчуждению конкретных благ, а извлекается каждым именно от совместных усилий всех, включая собственные усилия. Таким образом, реституция не характерна и не свойственна исследуемому договору.

В литературе отмечается, что по своей природе реституция не только направлена на имущественную область в правоотношениях сторон, но и представляет собой весьма широкое понятие, направленное на восстановление обеих сторон в первоначальное положение [15, с. 75]. Полагаем, что данный подход является оправданным.

Проблема применимости возврата сторон в первоначальное положение как последствия недействительности реорганизации (договора о реорганизации) воспринимается по-разному. Одни исследователи (Е.П. Дивер [16, с. 24]) допускают восстановление положения, существовавшего до реорганизации, в качестве последствия признания последней недействительной; другие (Е.В. Бакулина [17]) – выступают против.

Проблема восстановления сторон договора о реорганизации в первоначальное положение в том, что в большинстве случаев такое восстановление подразумевает прекращение вновь зарегистрированного лица (правопреемника) и восстановление правоспособности лица реорганизованного. Институт так называемой «реанимации юридических лиц» – восстановление правоспособности ранее прекратившейся организации – не имеет прямого законодательного закрепления. Вместе с тем некоторые авторы полагают, что такой механизм допустим [18, с. 29 – 30]. Однако восстановление правоспособности реорганизованного ЧУП связано с рядом проблем:

- ЧУП, являясь коммерческой организацией, осуществляет предпринимательскую деятельность. Принудительное восстановление правоспособности реорганизованного ЧУП фактически означает, что закон обязывает лицо на свой риск и под свою имущественную ответственность заниматься предпринимательской деятельностью (принудительное предпринимательство), что, на наш взгляд, противоречит статье 13 Конституции Республики Беларусь [19, с. 5];

- применительно к нашей ситуации восстановление юридического лица представляется абсолютно невозможным, так как речь идет о восстановлении ЧУП с двумя и более собственниками имущества, т.е. организации, которая не соответствует требованиям статьи 113 ГК.

Полагаем, что наличие описанных проблем делает невозможным применение подобного института в качестве последствия недействительности договора о реорганизации.

В рассматриваемой ситуации возникает необходимость в особом правовом регулировании отношений, возникающих в связи с недействительностью договора о реорганизации. Данный подход допускается статьей 168 ГК, которая гласит, что ГК и иные законодательные акты могут предусматривать иные последствия недействительности сделок [2].

Представляется, что вопрос о последствиях недействительности договора о реорганизации требует комплексного подхода и анализа. Связано это с тем, что недействительность данного соглашения должна оказать существенное влияние на реорганизацию в целом. На наш взгляд, в целях упрощения правового регулирования и унификации процессов недействительности разных юридических фактов в рамках реорганизации целесообразным является применение взаимосвязанных последствий как для недействительности договора о реорганизации ЧУП, так и для недействительности государственной регистрации возникающего лица. Таким взаимосвязанным последствием должна стать ликвидация юридического лица, созданного в процессе реорганизации. Данная точка зрения поддерживается рядом исследователей (например, И.Т. Кияшук [20, с. 9]). Ликвидация в данном случае должна достигаться через институт недействительности государственной регистрации.

Таким образом, недействительность договора о реорганизации ЧУП влечет недействительность государственной регистрации юридических лиц, возникших в результате реорганизации ЧУП. Последствием же недействительности государственной регистрации является принудительная ликвидация вновь возникшего юридического лица в судебном порядке. Рассмотренное последствие недействительности договора о реорганизации применимо не ко всем формам. Например, при реорганизации в форме присоединения происходит не государственная регистрация юридического лица, а государственная регистрация изменений и (или) дополнений, вносимых в устав. Учитывая прежде всего имущественную заинтересованность кредиторов, полагаем возможным в качестве последствия недействительности государственной регистрации изменений в устав в связи с присоединением предусмотреть солидарную субсидиарную ответственность лиц, голосовавших за принятие решения о реорганизации, по обязательствам присоединенного субъекта. В нашем случае такими лицами будут все собственники имущества реорганизованного ЧУП. Установление каких-либо дополнительных последствий недействительности договора о реорганизации считаем нецелесообразным.

Закключение. На основании проведенного исследования можно прийти к *выводу* о том, что реорганизацию ЧУП, право собственности на имущество которого перешло к двум и более лицам (абзац второй части второй п. 9 ст. 113 ГК), целесообразно проводить на основании договора о реорганизации, который должен закреплять решение сторон о проведении реорганизации, а также условия и порядок ее проведения. *Договор о реорганизации* – это самостоятельный, непоименованный договор, заключаемый двумя и более лицами, к которым перешло право собственности на имущество ЧУП с целью реорганизации последнего. Данный договор, в сущности, содержит элементы двух договоров, одним из которых является договор о совместной деятельности, а вторым – договор-распорядительное указание. Под последним имеется в виду представленное в форме соглашения собственников распорядительное указание, адресованное ЧУП и связанное с проведением последним действий, направленных на реорганизацию. Договор о реорганизации является консенсуальным, двусторонним, безвозмездным, фидуциарным, организационным, свободным и не является договором в пользу третьего лица. Предмет договора о реорганизации является комплексным и включает в себя совместную деятельность сторон по достижению общей цели и распорядительное указание сторон, адресованное ЧУП.

По нашему мнению, для полноценной защиты прав кредиторов договор о реорганизации должен заключаться в нотариальной форме. Последствием недействительности договора о реорганизации не может выступать возврат сторон в первоначальное положение (восстановление правоспособности реорганизованного лица), а также иные предусмотренные законодательством последствия недействительности сделок. Имеется необходимость в особом правовом регулировании отношений, возникающих в связи с недействительностью договора о реорганизации. На наш взгляд, целесообразно применение взаимосвязанных последствий как для недействительности договора о реорганизации, так и для недействительности государственной регистрации возникающего лица. Таким последствием должна стать ликвидация юридического лица, созданного в процессе реорганизации. Если же при реорганизации происходит государственная регистрация изменений и (или) дополнений в устав (например, при присоединении), в качестве последствия недействительности такой регистрации может выступить солидарная субсидиарная ответственность лиц, голосовавших за принятие решения о реорганизации, по обязательствам присоединенного субъекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. О хозяйственных обществах: Закон Респ. Беларусь, 9 дек. 1992 г., № 2020-XII: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2010 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек., 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Кодекса Респ. Беларусь от 02.07.2011: с изм. и доп., вступившими в силу с 01.12.2011 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
3. Красавчиков, О.А. Юридические факты в советском гражданском праве / О.А. Красавчиков. – М.: Госюриздат, 1958. – 183 с.
4. Даль, В.И. Толковый словарь русского языка: соврем. версия / В.И. Даль; авт. версии, обраб. текста: Е. Грушко, Ю. Медведев. – М.: ЭКСМО-пресс, 2002. – 575 с.
5. Глушечкий, А.А. Договор о присоединении: нюансы теории, детали практики / А.А. Глушечкий // Закон. – 2008. – № 12. – С. 149 – 157.
6. Лазарев, В.В. Пробелы в праве и пути их устранения / В.В. Лазарев. – М.: Юрид. лит., 1974. – 184 с.
7. Гурин, В.В. Простое товарищество и совместно осуществляемые операции в предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 08.00.05 / В.В. Гурин; Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2009. – 31 с.
8. Илюшников, С.М. Простое товарищество в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / С.М. Илюшников; Кубан. гос. ун-т. – Ростов н/Д, 2009. – 25 с.
9. Батлер, Е.А. Непоименованные договоры: некоторые вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е.А. Батлер; Акад. труда и соц. отношений. – М., 2006. – 25 с.
10. Ефимова, Л.Г. Рамочные (организационные) договоры / Л.Г. Ефимова. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 95 с.
11. Брагинский, М.И. Договорное право: в 2 кн. / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – 3-е изд., стер. – М.: Статут, 2009. – Кн. 1: Общие положения. – 846 с.
12. Витушко, В.А. Фундаментальные направления развития современного договорного права / В.А. Витушко // Сац.-экан. і прававыя даслед. – 2010. – № 4. – С. 40 – 50.
13. Казанцев, М.Ф. Концепция гражданско-правового договорного регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / М.Ф. Казанцев; Урал. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2006. – 39 с.
14. Лившиц, Р.З. Теория права: учебник для юрид. вузов / Р.З. Лившиц. – М.: БЕК, 1994. – 208 с.
15. Копелев, А.И. Недействительность сделок. Правовые последствия и рекомендации / А.И. Копелев. – Минск: Регистр, 2007. – 202 с. – (Подписная серия «Современному юристу») (Библиотека агентства «Регистр»).
16. Дивер, Е.П. Правовое регулирование реорганизации коммерческих организаций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е.П. Дивер; Моск. гос. юрид. акад. – М., 2002. – 26 с.
17. Бакулина, Е. К вопросу о судебном оспаривании реорганизации хозяйственных обществ / Е. Бакулина // Хоз-во и право. – 2004. – № 3. – С. 128 – 139.
18. Ермоленкова, И. Оспаривание решения регистрирующего органа об исключении субъекта из регистра / И. Ермоленкова // Юрист. – 2012. – № 7. – С. 29 – 30.
19. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.
20. Кияшук, И.Т. Защита прав акционеров и иных заинтересованных лиц в процессе реорганизации акционерных обществ в форме слияния и присоединения по праву Российской Федерации и стран Европейского Союза: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / И.Т. Кияшук; Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2011. – 22 с.

Поступила 19.02.2013

AGREEMENT ON THE REORGANIZATION OF THE PRIVATE UNITARY ENTERPRISE, THE PROPERTY OF WHICH HAS BEEN PASSED ON TO TWO OR MORE PEOPLE

H. VAITOVICH

In the proposed article the author attempts to scientifically substantiate the expediency of reorganization of a private unitary enterprise, the property of which has been passed on to two or more people, in accordance with a special agreement. It is shown that this is consistent with the general trend of the modern civil law, and with the objective demands of business intercourse. Special attention is paid to the study of the legal nature and signs of the agreement on reorganization of the private unitary enterprise, to the analysis of its structure and to the study of the content and form of the relevant agreement. Equally important in the framework of the present work is also the question of determining the grounds and consequences of invalidity of the agreement on the reorganization of the private unitary enterprise.